

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

VII

Издательство Академии Наук СССР
Москва · 1939 · Ленинград

А. А. ФРЕЙМАН

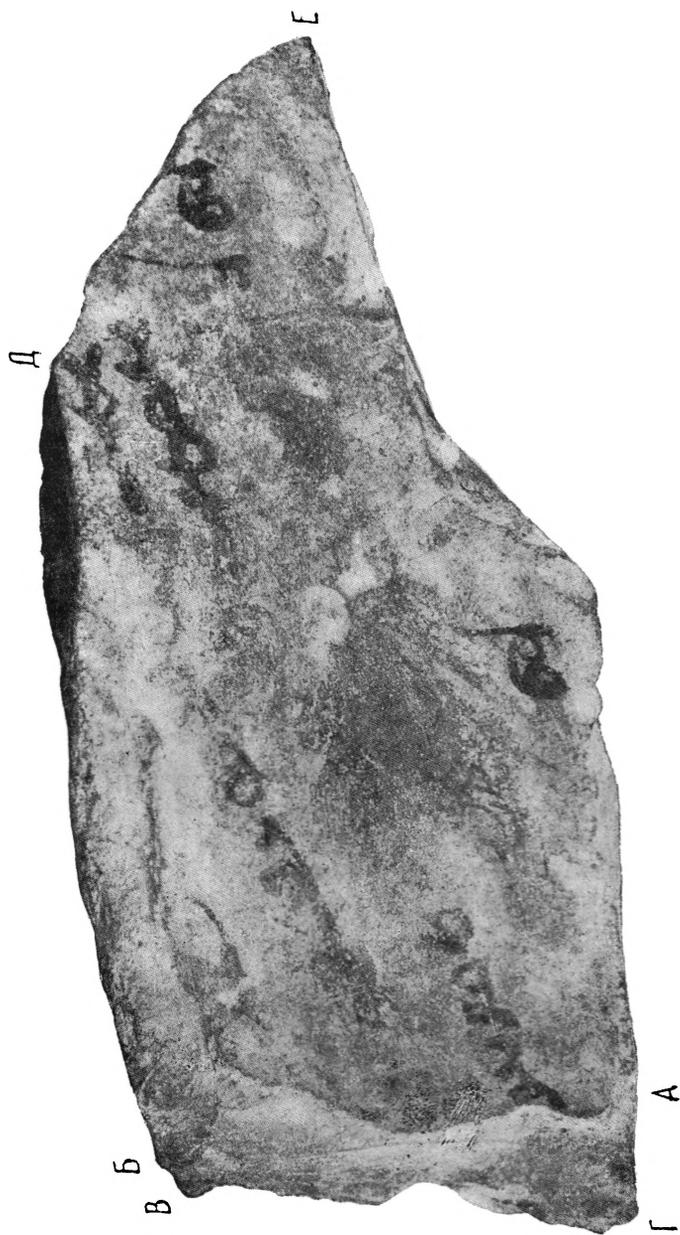
Согдийская надпись из Старого Мерва

К числу согдийских письменных документов, добытых в 1933 г. советскими учеными на горе Муг в Таджикской ССР,¹ прибавился еще один средне-азиатский согдийский документ. При раскопках в Старом Мерве (Гяур Кала) был найден среди разных вещественных документов обломок глиняного сосуда, на обеих сторонах которого имеются надписи. Я получил возможность ознакомиться с документом и убедился, что надписи — согдийские. Опыт чтения этих надписей я ниже предлагаю в надежде, что дальнейшие работы, быть может, позволят уточнить чтение или исправить его.

Названный обломок — из обожженной глины, неправильной формы, слегка изогнутый, длиной в 6.5—14 см, шириною от 1 до 6 см и толщиной в 3 см. На части выпуклой стороны сохранилась глазурь размером в 5 × 7 см (приблизительно около половины поверхности).² Длина вогнутой стороны — от 7 до 12 см. Толщина обломка, быть может, позволит судить о приблизительных размерах сосуда (вероятно, хума), частью которого он был. Весьма существенным является вопрос о том, сделаны ли надписи на обломке сосуда, или же на цельном сосуде, до того как он был разбит. Правильный ответ на этот вопрос мог бы облегчить уточнение культурно-исторической обстановки, в которой были сделаны надписи и в которой был найден обломок. Если бы оказалось возможным установить, что надписи были сделаны на цельном сосуде, то следовало бы заключить, что они сделаны на месте, где они были найдены, *in situ* в Мерве, и что, следовательно, во время, к которому относятся наши надписи, в Мерве было, на ряду с коренным, население, говорившее, писавшее и читавшее на

¹ См. Согдийский сборник, Л., 1934, стр. 7—17, 33—51.

² К сожалению, некоторые внешние особенности обломка, как, например, кривизна поверхности, глазурь, не могли быть показаны на снимке.

согдийском языке, так как трудно предположить, чтобы глиняный сосуд (хум), как можно судить по толщине обломка — значительного размера, был привезен из Согда в Мерв, где подобные сосуды выделялись в достаточном количестве. Если бы, напротив, можно было доказать, что надписи сделаны были не на цельном сосуде, а на обломке его, то допущение о привезении надписей из Согда было бы скорее возможно, и одна данная находка согдийских надписей на обломке сосуда в Мерве, сама по себе, не могла бы еще свидетельствовать о наличии там согдийского населения, согдийской колонии. К сожалению, с уверенностью ответить на этот вопрос трудно. Известно, однако, что согдийцы, будучи вместе с близкими им парфянами посредниками в торговле Китая с Римом, основывали на этом пути торговые фактории, колонии. Существование такой колонии в Мерве в эпоху, к которой относятся наши надписи, а priori вероятно.¹

Наличие надписей на обеих сторонах обломка не давало бы еще возможности говорить о том, что они были сделаны не на цельном сосуде, а на обломке его. Они могли быть сделаны в верхней его части на наружной и доступной для писавшего внутренней его поверхности. Лишь их палеографический и текстуральный анализ вместе с изучением дошедшего до нас обломка мог бы дать некоторые указания по этому вопросу.

Надпись на внутренней (вогнутой) стороне обломка в настоящем его виде (табл. I) состоит из 4—5 строк. Наибольший материал для суждения о надписи и форме обломка к моменту нанесения на нем надписи или об этом обломке как части цельного сосуда дают вторая и третья строка. Контекст этих строк, представляющий адрес, обращение к знатному владельческому лицу, весьма близкий по титулатуре адресата к титулатуре, известной уже нам по согдийским рукописям собрания с горы Муг,² позволяет установить, что последнее слово второй строки связывается непосредственно с первым словом третьей строки, что оно, поэтому, было последним в этой строке, вне зависимости от того, была ли сделана надпись на обломке или на внутренней стороне цельного сосуда. При предположении, что надпись сделана на обломке, вытекало бы, что линия ребра внутренней поверхности обломка А—Б, в нынешнем состоянии обломка, была близка к первоначальной, так как первое слово третьей строки, в котором пять или шесть

¹ С. Л. Волин любезно обратил мое внимание на упоминание арабских источников о существовании в Мерве местности с названием Согд *سويجة الصغد*. См. *Kitâb Al-Ansâb of Al-Sam'âni*, Gibb memorial, vol. XX, p. 318; Jacut's *Geographisches Wörterbuch*, herausg. von F. Wüstenfeld, Leipzig, 1868, Bd. III, S. 200, 10.

² Напр. рукопись 19 В 16: *'t βγω γωβω Rβch "wth*.

букв, не уместилось в конце второй и должно было быть перенесено в третью. Форма последней буквы последнего слова третьей строки — загиб ее нижней части влево — заставляет думать, что первоначально она связывалась налево с другой несохранившейся буквой, заканчивавшей это слово. Судя по контексту, это слово, зависящее от предлога 't начала адреса так же, как и второе и третье слово второй строки *βυω γωβω* и предпоследнее слово третьей строки, было оформлено показателем винительного падежа *ακκωβω*. Таким образом третья строка была несколько длиннее, чем ныне. От первой строки сохранились лишь четыре буквы, к тому же лишь две последние более или менее ясные. Контекст первой строки, вероятно заключал название лица, которое писало или от чьего имени писалось обращение, составляющее содержание следующих строк. Поверхность обломка по линии первой строки направо от сохранившихся букв отбита, что, к сожалению, не может быть прослежено на фотографии. Это повреждение и уничтожило начало первой строки. Отбита также часть поверхности выше первой строки; эта небольшая часть также могла первоначально быть покрытой несколькими знаками. Так как последнее слово второй строки, как говорилось выше, непосредственно примыкает в контексте к первому слову третьей строки, а первое слово второй строки является началом адреса, то можно думать, что на обломке левее линии Д—Е, по крайней мере в верхней ее части, где начало второй и третьей строки, текста, связанного с данным адресом, не существовало. Возможно предположить также поэтому, что эта линия (Д—Е) была близка к ребру обломка в первоначальном его виде.

Надпись на наружной (выпуклой) стороне обломка (табл. II) дает мало данных для суждения о его первоначальной форме; все слова этой надписи находятся на глазури, по одному слову в каждой строке, причем от слова в последней (седьмой) строке сохранилась лишь одна буква. Следует думать, очевидно, что первоначальный текст надписи на этой стороне обломка был больше, чем тот, который от нее сохранился, а остальная часть погибла вместе с отпавшей верхней частью поверхности (глазурью).

На боковых гранях обломка, составляющих его толщину (напр.: А—Б—В—Г, табл. 1), нигде следов письменных знаков нет, что могло бы быть некоторым доводом в пользу того, что надпись была сделана на цельном сосуде, а не на обломке. Отношение направления строк на обеих сторонах друг к другу — приблизительно перпендикулярное.

Надписи сделаны черной краской, обычного типа курсивным согдийским алфавитом, известным уже нам по рукописям различных собраний VIII в.

Слово в начале четвертой строки *wt*, как видно на фотографии, написано жирно, в то время как от другого слова в этой строке сохранились лишь следы. Можно предположить, что это слово *wt* не связано с другим словом этой строки и так же, как и слово *wt* следующей пятой строки, является скорее какой-то отметкой.

Приблизительный перевод этой надписи облегчается наличием в Мугском собрании рукописей с титулатурой адресата, близкой к данной.¹

Опыт перевода

- 1.
2. богу царю великому
3. уделов² славному (?) тархану
4. удел (?)
5. удел (?)

Rβēh представляет, повидимому, идеограмму *Rβ* 'большой' и суффикс прилагательного — *ēh*. О слове *'wth* в значении 'удел' см. статью «Датированные согдийские документы с горы Муг в Таджикистане».² Правописание слова *twryn*[*w*] вместо *tryn* или *tryn*³ 'тархан' — титул находившихся под покровительством турок владетельных лиц Средней Азии — с колеблющейся огласовкой (*tryn* || *twryn*) а || и в первом слоге перед *γ*, отражающей огубленный характер произношения этого согласного, подтверждает высказанное мною в вышеназванной статье, на основании Мугской коллекции, на стр. 161—165, в согласии с более ранними источниками и высказываниями (Аль-Бируни, Wellhausen), мнение о тождестве слов 'тархан' и 'тархун' (в действительности 'тархан') и о тождестве Диваштича и Тархуна.

¹ Ср. выше, стр. 297, прим. 2.

² См. А. А. Фрейман, Датированные согдийские документы с горы Муг в Таджикистане (Доклады группы востоковедов на сессии Академии Наук СССР 20 марта 1935 г.), Труды Института Востоковедения, XVII, М.—Л., 1936, стр. 141. Пользуюсь случаем дополнить ее указанием на приведенный Ф. В. К. Мюллером, в приложении к статье о «персидских» календарных терминах из неизданных манихейско-согдийских текстов, список названий согдийских месяцев (F. W. K. Müller. Die «persischen» Kalenderausdrücke im chinesischen Tripitaka, SPAW, Berlin, 1907, S. 8). Приведенные в этом списке названия для второго месяца — خورزنج — خورزن — очевидно соответствуют *γwryznuēh* наших документов.

³ См. стр. 153, 155 (фиг. 4) и 161—165 цитированной выше статьи.

Б. На наружной (выпуклой) стороне (табл. 2).

1. $\text{p}^{\text{h}}\text{y}^{\text{h}}$
     β
2. 'd^{h}
3. 20—20
4. $\text{'d}^{\text{h}}\text{y}'$
5. 'd^{h}
6. δ

Опыт перевода

1. вместе (? , слава?)
2. два (? вещь?)
3. 20—20
4. три
5. два (? вещь?)
6. ?

Отсутствие здесь контекста, то обстоятельство, что от отдельных строк сохранилось лишь по одному слову, крайне затрудняет перевод этих слов. Тем не менее, несомненное наличие в двух строках числительных: в третьей строке числительного 40, обозначенного цифрой, и в четвертой строке — слова 'три', написанного буквами, а может быть также во второй и пятой строке, где 'd^{h} , быть может, написано вместо обычного 'd^{w} 'два', позволяет предполагать, что контекст этих строк в первоначальном виде представлял перечисление каких-то вещей или обозначал вместимость сосуда, на котором они были написаны и от которого сохранился обломок.

Резюмирую вышеприведенные данные об обломке и надписи на нем. Надпись на вогнутой (внутренней) (табл. 1) стороне обломка адресована какому-то знатному, быть может владетельному лицу. Надпись на выпуклой (внешней) (табл. 2) стороне в сохранившейся части на глазури представляет, повидимому, указание на число каких-то предметов, на количество их. Вероятнее всего, надписи сделаны на цельном сосуде, а не на обломке сосуда, и надпись на выпуклой поверхности обозначала содержимое сосуда; надпись на внутренней стороне поверхности была сделана в верхней, доступной для писавшего, как было уже сказано выше, поверхности

сосуда, причем грань Д — Е должна была близко подходить к верхнему краю горлышка сосуда, так как начала второй и третьей строки сохранились, а надпись на внутренней стороне не могла быть сделана далеко от края сосуда. Не вполне понятным может казаться наличие адреса, посвящения на внутренней стороне (горлышка) сосуда, и это обстоятельство могло бы говорить против только что высказанного взгляда. Но посвящение могло быть написано также и на несохранившейся наружной части сосуда, а Мугская коллекция документов сохранила нам образцы писем с двумя адресами: в начале и конце письма.

Каково бы ни было решение этого вопроса: написана ли эта надпись на цельном сосуде и является ли данная находка находкой *in situ*, с очевидностью демонстрирующей употребление известной частью населения Мерва VIII в. согдийского письма и языка, или же эта надпись сделана на обломке, употребленном в качестве материала для письма, обломке, который с надписью мог быть привезен из другого места, — во всяком случае несомненно большое культурно-историческое значение этой находки, вызывающее пожелание дальнейших в этом направлении успехов.

Ленинград.
Декабрь 1936 г.